

Прокопьева Прасковья Егоровна

ЮКАГИРСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ЯРХАДАНЕ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

В статье рассматриваются происхождение и развитие в юкагирском фольклоре популярного образа Ярхаданы и смысл литературных произведений, отражающих народные легенды о ней. Делается вывод о том, что в основу фольклорного образа Ярхаданы (от йарха ?лед?), реки и девушки, положено название горной холодной реки. Особенность "мерзлой" реки послужила причиной создания в фольклоре темы несчастной любви. Вследствие семантики имени и любовных коллизий в фольклоре появляется двойственный взгляд на образ девушки Ярхаданы: с одной стороны, она - та, которая не способна любить, с другой - та, которая преодолевает трудности и невзгоды. В произведениях юкагирских писателей С. Н. Курилова "Легенды о Ярхадане" и Г. Н. Дьячкова "Розовая чайка" Ярхадана становится символом отваги и решительности, нравственной силы и духовного возрождения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК: 398 (=554)

Филологические науки

*В статье рассматриваются происхождение и развитие в юкагирском фольклоре популярного образа Ярхаданы и смысл литературных произведений, отражающих народные легенды о ней. Делается вывод о том, что в основу фольклорного образа Ярхаданы (от *йарха* 'лед'), реки и девушки, положено название горной холодной реки. Особенность «мерзлой» реки послужила причиной создания в фольклоре темы несчастной любви. Вследствие семантики имени и любовных коллизий в фольклоре появляется двойственный взгляд на образ девушки Ярхаданы: с одной стороны, она – та, которая не способна любить, с другой – та, которая преодолевает трудности и невзгоды. В произведениях юкагирских писателей С. Н. Курилова «Легенды о Ярхадане» и Г. Н. Дьячкова «Розовая чайка» Ярхадана становится символом отваги и решительности, нравственной силы и духовного возрождения.*

Ключевые слова и фразы: лесные юкагиры; легенды о Ярхадане; фольклорный образ; лирическая песня; литературная трактовка.

Прокопьева Прасковья Егоровна, к. пед. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
pproe@yandex.ru*

ЮКАГИРСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ЯРХАДАНЕ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ®

Связь фольклора и литературы, как известно, выражается в самых различных аспектах – от использования литературой жанровых форм, сюжетов, образов и языка фольклора до трактовки ею фольклорных идей.

Фольклорно-мифологическое наследие в литературе коренных малочисленных народов Севера, сыгравшее важную роль в ее становлении и развитии, продолжает иметь ключевое значение. Будучи тесно связанным с традиционным мировоззрением, фольклор в произведениях северных писателей стал мощным художественным средством, обусловившим «сложные переплетения фольклорных традиций с литературными» [7, с. 10]. Фольклоризм в литературе народов Севера носит многофункциональный характер: он помогает созданию жанрово-стилевой формы, сюжетно-образной системы, передает национальную самобытность, определяет психологию героев, служит раскрытию идейного замысла [8, с. 115-116]. В этой связи исследование взаимодействия и взаимовлияния фольклора и литературы является актуальным.

В юкагирской литературе многие произведения имеют под собой фольклорный базис. В частности, к мотивам романтических легенд верхнеколымских, или лесных, юкагиров о Ярхадане обращаются С. Н. Курилов в рассказе «Легенды о Ярхадане» и Г. А. Дьячков в пьесе «Розовая чайка».

В данной статье речь пойдет о генезисе и развитии в юкагирском фольклоре популярного образа Ярхаданы и смысле литературных прочтений народных историй о ней.

Ярхадана (от *йарха* 'лед') – героиня фольклорных легенд и песен о любви, обычно несчастной [2, пример 24, с. 118-119; 9, с. 129-130; 13, с. 4; 14, тексты № 35, № 59, с. 66]. Всего у лесных юкагиров записано три легенды и несколько вариантов песен о Ярхадане, которые, на первый взгляд, разные по тематике и сюжету.

Одна из легенд рассказывает о происхождении реки Ярхаданы в верховьях реки Коркодон, притоке Колымы [14, текст № 35], где издревле проживают юкагиры. Согласно легенде в ледяную воду, не тающую и летом, превратились слезы девушки, которая не дождалась с охоты своего любимого, сама же девушка от горя стала камнем.

Вторая легенда [13, с. 4] повествует о реке Коркодон, страдающей от безответной любви к Солнцу, и ее двух дочках Ярхаданах. Влюбленные в ледяные речки Ярхаданы парни-сопки, не выдержав их равнодушия к ним, окаменели и покрылись льдом.

В еще одной легенде говорится о бесстрашной девушке Ярхадане, которая вместе с юкагирским парнем сражалась с врагом. После они поженились, и от них пошли юкагиры рек Ясачной и Коркодон (Записано автором – П. П., в 2013 г. от Л. Н. Деминой, 1950 г. р., в п. Угольное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия)).

Песня о Ярхадане в лирической поэзии верхнеколымских юкагиров, пожалуй, самая распространенная. Впервые ее записал в 1957 г. от юкагирки Е. Г. Турпановой и переложил на ноты композитор Г. А. Григорян. Произведение имеет несколько версий, в которых поется либо о несчастной любви к девушке Ярхадане, либо просто о любимой девушке с этим именем.

Кроме того, есть лирические песни-воспоминания о давних годах и ушедших людях, где упоминается река Ярхадана.

В основе песен о девушке Ярхадане, очевидно, лежит легенда о реке Ярхадане, появившейся от слез девушки, тоскующей по пропавшему любимому.

На природу образа девушки Ярхаданы, берущего начало в названии реки, указывает этимология слова, где, помимо корня *йарха*- 'лед', вычлениются корень *-ан* (*-он ~ -эн ~ -ун* и др.) 'река' и соединительный

согласный -d- между корнями. Фонетические варианты и усеченные формы слова 'река' (в языке лесных юкагиров – *унун*) содержатся практически во всех юкагирских потамонимах, что является их «самой существенной структурной особенностью» [6, с. 19, 68].

Первичность образа ледяной реки в фольклоре подтверждается и самой легендой о возникновении реки Ярхаданы. В ней оговаривается, что этот древний рассказ пошел от нескольких поколений людей и стал песней, в которой воспевают своих возлюбленных.

Песню юноши о безответной любви следует считать логичным продолжением легенды о происхождении реки Ярхаданы. Отталкиваясь от образа девушки с трагической судьбой, чьи слезы превратились в студеною горную реку, песня развивает мысль о неприступности и холодности обладательницы этого «говорящего» имени:

'Зачем так случилось?
Мою любимую девушку
Назвали именем Ярхадана.
Зачем так назвали!' [14, текст № 59].

Дальнейшие варианты песни утрачивают контекст, связанный с влиянием имени на жизнь человека, и рассказывают о возлюбленной Ярхадане:

'На берегу Ярхаданы-матери
В белом платке
Ты стояла.
Мою любимую девушку
Назвали именем Ярхадана' [9, с. 129-130].

А. В. Слепцова, 1930 г. р., от которой записан текст, так прокомментировала его: «Это не печальная песня. Юноша радуется, что его девушку назвали именем реки Ярхадана. Воспоминание о любимой девушке» (Записано автором – П. П., в 2001 г. в с. Нелемное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия)).

В другом песенном произведении о Ярхадане [2, пример 24, с. 118-119] любовный сюжет отсутствует во все, однако в нем присутствуют знакомые образы молодых девушек в платочках, стоящих на высоком берегу реки Ярхаданы. Исключение темы любви из песни, вероятно, обусловлено тем, что здесь поется о давнишних жителях местности у реки Ярхаданы:

'Те самые белые
Серебряные слезы,
Вытирая, стоят
Старинных тех самых старых родов
Вспоминая-йой,
Плача стоят...' [Там же].

Такие песни, посвященные местам проживания предков, для песенной поэзии лесных юкагиров характерны [10, с. 145].

В том, что изначально песни объединяет образ «мерзлой» реки, убеждает тот факт, что все версии включают ее описание, где преобладает белый холодный цвет:

'С подножья гор, с белизны льдов
Белые свои воды
Мать Ярхадана, протекая,
Величаво несёт' [14, текст № 59];

'Ярхаданы-матушки водичка,
Как белое серебро, льется' [9, с. 130];

'С белесыми водами
Ярхадана-матушка возвышается' [2, пример 24, с. 118].

Безусловно то, что природная особенность реки Ярхаданы, где и летом лежат не тая глыбы льда, послужила причиной создания в фольклоре драматических образов безутешной девушки, потерявшей любимого, и горделивых одиноких речек Ярхадан, родившихся у матери, которой не повезло в любви. На фоне семантики имени и любовных драм в фольклоре появляется образ Ярхаданы, чье имя делает ее гордой и недоступной, не способной любить. В последнем проявляется особое отношение юкагиров к имянаречению, когда по повелю имя в силу заключенного в нем значения способно магически воздействовать на судьбу того, кто его носит.

Образ храброй девушки Ярхаданы из легенды о происхождении ясачнинских и коркодонских юкагиров также имеет отношение к ее имени. Легенда рассказывает: «Она была дочерью одного старичка, который жил недалеко от семи Яргинне. Жена того старичка, когда родила дочь, умерла. Будучи в печали, он назвал свою дочь Ярхадана» (Записано автором – П. П., в 2013 г. от Л. Н. Деминой, 1950 г. р., в п. Угольное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия)). Из повествования видно, что наречение дочери этим именем связывается с горестными и тяжелыми мыслями.

По всей видимости, любовная тема, присутствующая во всех произведениях, способствовала тому, что они обладают удивительной поэтичностью и образностью. В обычно лаконичном и немногословном повествовательном фольклоре юкагиров ярко рисуются образы девушки, которая мучительно ожидает возвращения

любимого, грустящей по Солнцу реки Коркодон, парней-сопок, пытающихся в надежде обратить на себя внимание, преградить дорогу своим возлюбленным-речкам, отважной девушки, чья «стрела, как птичка, летела», «как крутящееся насекомое, кусала». В песенных текстах чувства и переживания влюбленного певца передаются при помощи модальных и междометных слов *илугэ-йо, танэ-йо*, которые свойственны песням, посвященным прошедшей молодости, любимым и дорогим людям. Песни изобилуют существительными с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-диэ, -льиэ* (*унундиэ* 'реченька', *йэльодьбаадиэ* 'солнышко', *оожилъиэ* 'водичка' и др.) и глагольными формами с суффиксом *-сьиш* со значениями уменьшительности и неполноты действия (*обоосыййэк* 'стоишь', *йуөдисыйит* 'посматривая', *ибэльэсьиит* 'поплакивая' и др.), посредством которых создается лирическое «душевное» настроение.

Таким образом, «ледяное» имя реки и в последующем девушки явилось сюжетообразующим фактором в повествовательном и песенном фольклоре. В этой связи примечательно, что верхнеколымская юкагирка А. Е. Шадрина, 1930 г. р., сообщала о еще одном куплете песни, где парень говорит о девушке Ярхадане: «Почему таким холодным именем назвали? Я бы был, теплым именем назвал, Теплым Солнышком» [9, с. 94-95].

Традиции и образы родного фольклора сознательно использовали в своём творчестве для решения художественных задач юкагирские писатели.

Народные легенды и песни о Ярхадане оживают на страницах произведения С. Н. Курилова (1935-1980) «Легенды о Ярхадане» [5, с. 31-35], где автор раскрывает заложенные в них красоту, эстетику и мудрость. Этот рассказ, как и другие литературные творения писателя, основанные на фольклорном материале, демонстрирует его глубокий интерес к родной культуре. Хорошо известно, что С. Н. Курилов активно занимался сбором и исследованием устного народного творчества юкагигов, «видя его как художественную ценность, так и признавая его значение в изучении истории народа» [7, с. 55]. Благодаря скрупулезному творческому поиску во многих своих сочинениях писатель предстает в качестве первооткрывателя юкагирского фольклора.

В произведении, помимо описанных выше легенд (за исключением о происхождении реки Ярхаданы от слез девушки), художественно изложены и другие, в частности С. Н. Курилов приводит историю о трагической судьбе красавицы Ярхаданы, которая из-за имени, данного ей несчастной в любви матерью в час большой обиды на свет, не могла никого любить. Автор бережно передает детали народных преданий. Так, в легенде о Ярхадане, храбро принявшей бой с неприятелем, упоминаются враги *няншабулы*. По воспоминаниям юкагирки Е. И. Дьячковой, 1946 г. р., ее отец, рассказывая о войнах юкагигов, также употреблял в отношении противника именно это слово – *няншабулы* (Записано автором – П. П., в 1987 и 2012 гг. в с. Нелемное). На его этимологию проливают свет древние юкагирские предания о межплеменных столкновениях, записанные В. И. Иохельсоном в к. XIX в. Слово *ньачэ-шобул* 'лицевое покрывало' > *ньачэ* 'лицо', *шобул* 'покрытие; покрывало' (покрывало, которым закрывают лицо покойника) имеет переносное значение 'враг'. В. И. Иохельсон писал, что «для умершего на войне воина лицевым покрывалом рассматриваются убитые им враги» [3, с. 120].

С. Н. Курилов, воссоздавая народные легенды о Ярхадане, рассуждает о том, что «равнодушие и одиночество еще никого не сделали счастливыми» [5, с. 34] и утверждает идею о приоритете воли человека над превратностями судьбы. В произведении «легенды укладываются так, чтобы одна опровергала другую и чтобы все они были превзойдены былью и действительностью» [11, с. 105-106]. Писатель заканчивает рассказ преданием о смелой Ярхадане, имя которой, по замыслу отца, пережившего в молодости смерть своих жен, должно было помочь ей вырасти презирающей смерть и болезни. Эта девушка впоследствии стала прародительницей ясагинских и коркодонских юкагигов. Идя вслед за легендами и размышляя над ними, автор заключает, что «не имя определяет будущее человека», а «имя надо беречь в чистоте, всякое имя» [5, с. 34]. «Корни сказочного цветка, – пишет С. Н. Курилов, – ушли в далекое прошлое, а тонкие стебли с нежными соцветиями тянутся к солнцу сегодняшнего дня» [Там же, с. 35].

Фольклорный образ Ярхаданы лег в основу пьесы Г. А. Дьячкова (1946-1983) «Розовая чайка», второе название которой так и звучит – «Ярхадана» [1].

Как и в других произведениях Г. А. Дьячкова, в пьесе отразились боль и тревога писателя за будущее малочисленного юкагирского народа, реалиями жизни которого стало утрачивание родного языка, отход от традиций своих предков, пьянство, браконьерство.

Высвечивая проблемы современной действительности, автор поднимает вопросы духовных и нравственных ценностей, носителями которых в пьесе выступают образы старенькой бабушки-юкагирки Агафьи Васильевны и её внучки Ярхаданы. Искренние, открытые, бескорыстные эти героини сохраняют в себе традиционное миропонимание и мировидение, им присуще доброе, доверительное отношение к людям, почтительно-бережное отношение к природе.

Г. А. Дьячков заостряет внимание на народной легенде о Ярхадане сразу, поясняя в названии, что пьеса – это «современная легенда». По мнению литературоведа Ю. Г. Хазанкович, «подобные дополнения ценны как авторское указание на форму произведения и его тематико-жанровые свойства: функциональную значимость в пьесе приобретает лирический рассказ о судьбе девушки, которая носит “легендарное” имя – Ярхадана» [12, с. 304].

В содержании пьесы воспроизводятся две легенды о Ярхадане – повествование о девушке, бросившейся из-за любви к парню в горную реку, и то проявление, где Ярхадана со своим парнем храбро противостоит преследователям. Главной становится вторая легенда, которую рассказывает бабушка Ярхаданы. По поводу первой она говорит, что это «совсем не такая история» [1, с. 77]. По словам рассказчицы, с той поры, чтобы девочки были красивыми и смелыми, их называли Ярхаданами. Кстати, приведенные легенды несколько

отличаются от вышеуказанных фольклорных вариантов и литературных переложений, что свидетельствует о распространенности в народе историй о Ярхадане и знании автором родного фольклора.

Из пьесы хорошо видно, что Г. А. Дьячков соотносит свою героиню с фольклорным прототипом. В произведении Ярхадана – умная, одухотворенная, ответственная и решительная девушка. Несмотря на молодость и неопытность, она удивительно цельная и гармоничная натура. Ярхадана наивно мечтает стать врачом для диких зверей и птиц, но в то же время по-взрослому понимает, что является единственной опорой и поддержкой своей бабушки. Унаследовав от бабушки любовь к природе, она чувствует духовное родство с ней и там ищет вдохновения, понимания и помощи: «Мать-природа, лес мой родной, речка моя чистая, лиственница – сестра моя родная! Помогите мне, птицы, зверюшки, хариусы быстрые, налимы сколькие. Помогите мне, розовая чайка, душа моя розовеющая в небе» [Там же, с. 82]. Девушка без колебаний закрывает собой своего брата Якова, уберегая его от пули Егора. Слово в подтверждение символического значения, вложенного в имя героини пьесы, Г. А. Дьячков говорит устами одного из персонажей: «Она чистая, как таляя вода» и «Ярхадана – костёр...» [Там же, с. 84].

Чистая в своих помыслах (так отзывается о ней еще один герой пьесы), Ярхадана невольно преобразовывает окружающих ее людей: ее жизненную правоту ощущают и признают молодой московский лингвист Кирилл, считающий, что «мечты осуществляют единицы, остальные живут по обстоятельствам» [Там же, с. 78], попавший под пагубное влияние уголовника Егор. По точному определению Ю. Г. Хазанкович: «“Странная” жизнь Ярхаданы побуждает других героев разобраться в проблеме собственного бытия и встать на путь изменения» [12, с. 309].

Но Ярхадана в произведении, по мнению исследователей творчества Г. А. Дьячкова, не только образ. А. Ключевский замечает: «В пьесе “Розовая чайка” есть момент, когда все вместе, включая и Дашу, которая с пренебрежением и боязнью говорит о старом, поют юкагирскую песню “Ярхадана”. Не зная языка. Песня здесь служит символом общего наследия» [4, с. 323].

В целом создавая пьесу о Ярхадане, писатель проводит мысль о необходимости сбережения связи поколений, сохранения нравственных устоев, выражает надежду на возрождение юкагирского народа.

Чем же оказался привлекателен для фольклора, а затем и литературы образ Ярхаданы? Видимо, тем, что он связывает самые разные животрепещущие темы, волнующие человека во все времена, – это любовь и ненависть, страх и смирение перед обстоятельствами, и противостояние трудностям, отчаяние и стремление к жизни.

Приложение

Рассказал в 80-х гг. XX в. В. К. Спиридонов в с. Нелемное Верхнеколымского района. Записала Л. Н. Демина. Текст предоставлен Л. Н. Деминой автору статьи в октябре 2013 г. в п. Угольное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия).

Чахаданьии таат лъэллэ Хорхондьии хадунгэт кисийоонпэлэк

Тудаа чуөлөөдөө параагэ кэрэкэпул монут шоромопул Хобол ньууньэй мистэгэ Хорхон архаа одуллэньэ кимдьиэльэллэги. Таң параагэ иркин пулундиэк лъэллэ. Ньууги Йартинньэ оольлэ. Йаан адуөнъа-альлэ. Атахун адуөпэги кэрэкэпулньэ кимдьиит амдаальэллэги. Кэрэкэпул иись хангильэллэгам йаалмэишэ адуөдэйлэ. Ньууги Пойньитэ оольлэ. Кэрэкэпулгэт шэйрэйт, өнмэндэ, ньэлэмэдиэ эл инги адил, пиэ будиэ арпайлэ. Кэрэкэпул түдэгэлэ йолдобот хангига. Пиэ будиэ арпайдэллэ, Пойньитэ кэрэкэпул будиэ шөйлэк чолбайлэллэмэлэ. Кэрэкэпул чумут амдаальэллэги. Таат кимдьиит эйрэдэгэ, түдэгэлэ Йархадана монут ньууньэй машльуө хамиллэлул.

Йархадана иркин пулундиэ машльуөги оольлэ, Йартинньэ тампаа архаа модольлэ. Таң пулундиэ тэрикэги машльуөги уйдэгэ амдаальлэ. Таат печальнэст түдэл машльуөгэлэ Йархадана монут монут ньуутиэльэллэлул.

Йархадана лукилэ омось айинульэллэлул. Лукилэ айидэйнэ, лукилги пиччи титэ мэрэйнуллэ, кэрэкэплэ түдэ лукилги йодай кэлидэ титэ тодишьлэлул. Лукил пиэриидэньэги шашабадайдэллэ, түдэ майлэлэ лукин пиэриидэньэк йоттаануллэллэмэлэ.

Пойньитэ Йархаданалэ тэрикэтлэ. Титтэгэт куни ньабадьи буди уөлэк уйлэлул. Титтэгэт Чахаданьии таат лъэллэ Хорхондьии одуллэ уйсьоонпэлэк. Таасилэ чаашэт Йархадан монут унунгэк лъэл.

Откуда пошли ясачнинцы и коркодонцы

Давно, в старое время коряки воевали с юкагирами в местечке Хобол возле Коркодона. В то время один старичок был. Звали его Яртинне. У него было три сына. Двое сыновей погибли, сражаясь с коряками. Коряки долго преследовали третьего сына. Его звали Пойнитэ. Убежав от коряков, умный, никого не боявшийся юноша взобрался на гору. Коряки преследовали его, идя следом за ним. Возбравшись на гору, Пойнитэ на коряков столкнул камень. Все коряки погибли. Так он ходил, сражался, ему помогала девушка по имени Ярхадана.

Она была дочерью одного старичка, который жил недалеко от семьи Яртинне. Жена того старичка, когда родила дочь, умерла. Будучи в печали, он назвал свою дочь Ярхадана.

Ярхадана хорошо стреляла из лука. Когда она стреляла из лука, стрела, как птичка, летела, коряков, как крутящееся насекомое, кусала. Когда ломалось перо (которое привязывали к стреле, чтобы она лучше летела), она привязывала его своими волосами.

Пойнитэ женился на Ярхадане. От них родилось пятнадцать детей. От них пошли ясачнинцы и коркодонцы. Еще сейчас есть речка с названием Ярхадана.

Список литературы

1. Дьячков Г. А. Розовая чайка // Дьячков Г. А. Полет розовой чайки. Якутск: Бичик, 2003. С. 69-91.
2. Игнатьева Т. И. Музыкальный фольклор юкагиrow // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. М. – Новосибирск: Наука, 2005. Т. 25. Фольклор юкагиrow / сост. Г. Н. Курилов. С. 45-123.
3. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
4. Ключевский А. Без розовых очков. Культурные изменения в северной Якутии и произведения Геннадия Дьячкова // Юкагирская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006. С. 317-324.
5. Курилов С. Н. Чаундаур. Якутск: Кн. Изд-во, 1979. 86 с.
6. Курилов Ю. Г. Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии. Якутск: ИГиПИМНС СО РАН, 2013. 96 с.
7. Окорокова В. Б. Юкагирский роман. Якутск: ЧИФ «Ситим», 1994. 136 с.
8. Прокопьева П. Е. Изучение юкагирского фольклора в школах Республики Саха (Якутия): научно-методическое издание. Нерюнгри: Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия), 2003. 167 с.
9. Прокопьева П. Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
10. Прокопьева П. Е. Современный песенный фольклор лесных юкагиrow: содержание и особенности бытования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 141-148.
11. Сыромятников Г. С. Романы С. Курилова // Литература народов Севера Якутии: сборник научных трудов. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. С. 98-106.
12. Хазанкович Ю. Г. Из другого далекого края // Юкагирская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006. С. 300-316.
13. Хозяин Земли: легенды и рассказы лесных юкагиrow / сост. Л. Н. Жукова, О. С. Чернецов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. 100 с.
14. Фольклор юкагиrow Верхней Колымы / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. Ч. 2. 89 с.

**THE YUKAGIR LEGENDS ABOUT YARKHADAN:
FOLKLORE INTERPRETATIONS AND LITERARY UNDERSTANDING**

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
pproe@yandex.ru*

The article examines the origin and the development of a popular image of Yarkhadan and the meaning of literary works, reflecting folk legends about her. The conclusion is made that the name of a cold mountainous river is put in the foundation of the folklore image of Yarkhadan, a river and a girl. The peculiarity of a “frozen” river served the reason for the creation of the topic of an unhappy love in the folklore. On account of the semantics of the name and love collisions in the folklore a dual view concerning the image of the girl Yarkhadan appears: on the one hand, she is the one, who isn't able to love, on the other hand – she is the one, who overcomes hardships and miseries. In the works by the Yukagir writers S. N. Kurilov “Legends about Yarkhadan” and G. N. Dyachkov “The Rose Seagull” Yarkhadan becomes the symbol of bravery and decisiveness, moral strength and spiritual renovation.

Key words and phrases: the Forest Yukagirs; legends about Yarkhadan; folklore image; lyric song; literary interpretation.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются актуальность концепта «культурного гнезда» (Н. К. Пиксанова), его востребованность современной регионалистикой; особенности многоаспектного изучения региональной литературы как локально-регионального феномена культуры; основные подходы и методы исследований региональной литературы сегодня, а также проводится параллель между «культурными гнездами» Н. К. Пиксанова и теорией социальных полей французского социолога Пьера Бурдьё.

Ключевые слова и фразы: концепт «культурное гнездо»; региональная литература; топос; хронотоп; системно-типологический, сравнительно-культурологический, структурно-семиотический методы исследования; теории социальных полей.

Прокофьева Ирина Олеговна

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
kazahenko2010@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]

Н. К. Пиксанов, разработавший и обосновавший в 20-е годы прошлого века методологическую концепцию-теорию «областных культурных гнезд», которая заключала в себе стройную схему изучения провинциальной